

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 22 de enero de 1959

Буэнос Айрес, четверг 22 января 1959 года № 470

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

102. ГОД СОВЕТСКИХ НЕУДАЧ И ПОЗОРНЫХ ПОРАЖЕНИЙ. — ЧТО ПОКАЗАЛ ДЕКАБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС? — СМЕРТЬ ПИСАТЕЛЯ ФЕД. ВАС. ГЛАДКОВА.

Сядя за настоящую статью накануне нашего православного сочельника посылаю читателям мои искренние поздравления и постараюсь на анализе событий истекшего года показать, что наше возвращение на далекую родину вовсе не представляется ни детской мечтой, ни старческим сном. События только что истекшего года не могу охарактеризовать иначе, как сплошную цепь неудач и позорных поражений коммунистической диктатуры, которая ищет выхода в союзе чрезвычайного партийного съезда в конце настоящего января.

1958 год начался в упоении от успехов нового «спутника» под мажорные аккорды советско-арабской дружбы и бесконечно повторяемых обещаний «изобилия плодов земных и времен мирных»! Кончается он неожиданным пленумом ЦК, созданным, якобы, для одобрения новых грандиозных хозяйственных планов, но принявшим форму нового процесса против, повидимому, воскресшей оппозиции. Сначала обещали «поребить Америку» по мясомолочным продуктам, кончают проектами огородов вокруг столиц и промышленных центров для обеспечения столичного населения картошкой и капустой, которая по уверениям жирного Хрущева еще вкуснее и полезнее молока, мяса и масла; обещали обеспечить население бельем и одеждой, обувью и мебелью для жилья, кончают обещанием дать суррогатные материи и кожу; обещали грандиозное жилищное строительство, кончают отказом от постройки театров, кино и клубов, из-за расходов на которые население живет в скученности, а на новостройках — в землянках и бараках с двухэтажными нарами; так в мое время жили заключенные в концлагерях, а теперь их отводят «вольным» поселенцам хрущевской целины.

Все попытки разжечь местные конфликты против Запада в Ливане, Сирии, Ираке, на Дальнем Востоке и китайских водах кончились крахом; Нассер провозносит антикоммунистические речи, а вождем сирийских коммунистов Халиль-Багдаш под Новый Год бежит из Сирии в СССР, опасаясь ареста.

Еще мрачнее и непонятнее внутрипартийное положение: в начале прошлого года говорили, что у 4-х изгнанных из Москвы «антипартийцев» нет ни одного сторонника, теперь сам сменивший преступного Маленкова добродетельный друг Хрущева, Булганин, кается в том, что был на стороне оппозиции, из чего можно заключить, если ему поверить, что даже катавшийся с Хрущевым в Индию и Англию премьер-министр был солидарен со свергнутым Маленковым, хотя за чем-то всегда публично его проклинал!

Опасаясь своего свержения оппозицией, которая теперь оказывается тем сильнее, чем больше ее ругают, Хрущев пустился на крайне рискованный шаг, на который не решался даже Сталин, объявив, что все сообщенное в докладе Маленкова на XIX съезде в присутствии Сталина и всех его прихвостней, включая и самого тогда смиренного Никиту, статистические данные были ложны и никто об этом не заикнулся. Отсюда можно сделать вывод, что если сейчас Хрущев сообщает лживые статистические данные, то лишь в случае его падения его преемник нам об этом сообщит. Это подтверждает правильность моего положения: не следует анализировать ни одной цифры советской статистики, ибо ни одной мы не можем проверить. Сколько самых ученых экспертов определяют урожай, исчисляя его в % от прошлых лет и сравнивая с данными в абсолютных цифрах, которые временами публикуются! Теперь же Хрущев заявил, что Маленков сознательно солгал, определив урожай 1952 г. в 8 миллиардов пудов, когда на самом деле он составлял 5,6 миллиардов пудов зерна. Предлагаю любому читателю определить, насколько лгут все позднейшие статистики, которые определяют урожай последующих лет в «X» или «Y» % от 8 миллиардов вместо 5,6 миллиардов. Мне всегда было ясно, что все эти «марксисты» одинаково лгут и я готов допустить, что теперь Хрущев мог на миллиард пудов преуменьшить урожай 1952 г. для вящего посрамления лишнего возможности выступать с опровержениями Маленкова.

Теперь перейду к анализу работ Пленума ЦК, которые настолько политически интересны, что заставляют пренебречь разбором эволюции берлинской проблемы и провала двух никчемных женевских конференций по предупреждению внезапной агрессии и по установлению контроля нарушений отказа от термоядерных испытаний, на которых советские делегации издевались чаш терпением западных дипломатов, тщетно искавших путей для компромиссных решений. Не только для России, но и для Запада этот пленум куда важнее всяких других происходивших в середине декабря событий.

Пленум открылся 15-го декабря и закончил работу 19-го числа. Ежедневно газеты сообщали о нем то, что на руку Хрущеву, хотя между строк, как увидят читатели, можно понять, что не все шло гладко. Иностранцы горю-эксперты придают большое значение тому, что о прежних пленумах сообщалось лишь по их окончании с опубликованием только доклада Хрущева и резолюций пленума, а теперь ежедневно сообщали речи выступавших ораторов.

ОТ СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛ. КН. ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

По повелению ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА,

Борис Львович Бразоль, Александр Петрович Волков, Николай Константинович Глобачев, Николай Николаевич Чухнов награждаются к Новому Году Знаками, с вензельными изображениями Имени Его Императорского Высочества, 2-й степени за усердие в работе на Монархическое Дело.

Настоящая Грамота выдана в С. Бри-аке 1958 года, декабря 20-го.

Начальник Канцелярии
полковник Д В О Р Ж И Ц К И И

торов. Но и в сталинские времена часто, когда Сталину казалось нужным, в ходе пленумов опубликовали речи и фамилии воспевавших его сторонников, умалчивая о выступлениях, в которых его осуждали хотя бы косвенно.

Пленум начался докладом Хрущева, в котором он не столько говорил о будущих перспективах, сколько доказывал, что за последние годы спас страну, которую обрели на экономическую разруху еще при жизни Сталина правившие от его имени Маленков, Каганович и Молотов; временами к ним пристегивались Булганин и Шепилов, который в то время был редактором «Правды» и сельским хозяйством отнюдь не занимался. Итак, зловерный Маленков (видимо с ведома дряхлого Сталина, который передал ему доклад на XIX съезде в октябре 1952 г., ибо сам не мог высидеть даже в своей ложе больше получаса, страдая недержанием мочи) обманул партию, сообщив об урожае в 8 миллиардов пудов, вместо 5,6 миллиардов. Вместо анализа современного состояния хозяйства, Хрущев предпочел «еще раз сказать об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина, Шепилова. Язык не поворачивается называть таких людей товарищами, хотя они и остались членами партии, если вдуматься, куда они своей фракционной работой толкали партию, пытались сорвать решения сентябрьского пленума (1953 год) и XX съезда, ревизовать ленинскую генеральную линию партии в коренных вопросах развития нашей страны». Хотя Хрущев обещает не останавливаться более «на позорной деятельности этой группы», он в своем длинном докладе еще 20 раз к ней возвращается: они сознательно мешали «подъему благосостояния колхозников», возражали против роста животноводства, препятствовали снабжению Москвы и Ленинграда картофелем, требовали увеличить цифры подписки колхозников на заем (а раньше всегда кричали, что на заем все, включая колхозников, подписываются добровольно, а не по принуждению); Молотов требовал, якобы, увеличения поставок колхозов, а Маленков лгал на XIX съезде, «что было очковитательством, обманом партии и народа и преследовало цель скрыть крупные провалы в сельском хозяйстве, руководство которым было поручено Маленкову» (все на пленуме знали, что Хрущев лжет, ибо в то время сельское хозяйство было поручено члену политбюро А. А. Андрееву, а в разных совещаниях по этому вопросу тогда участвовал не Маленков, а сам Хрущев, ратовавший за создание «агрокосмо-дов»!). Подъему животноводства мешал матерый враг партии и народа Бе-

Народно-Монархическое Движение стоит ЗА ЧАСТНУЮ ИНИЦИАТИВУ И ЗА РЕАЛЬНУЮ СВОБОДУ.

Оно считает, что все это Россия может гарантировать только МОНАРХИЯ И ТОЛЬКО ОНА ОДНА.

Ив. Солоневич

ОТ ВЫСШЕГО МОНАРХИЧЕСКОГО СОВЕТА

С Праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом приветствует Высший Монархический Совет всех соотечественников, сохранивших верность историческим заветам Царства Российского, и шлет им свои наилучшие пожелания.

Принесем искреннее покаяние в великих наших грехах отступления от этих священных заветов и искупим их единением и жертвенным служением делу восстановления России на ее исконных устоях под сенью Святой Православной Церкви в единении Царя и Народа.

Председатель Совета —

Александр Мясоедов

Вице-Председатель Совета — Благочинный Протоиерей Василий Салтовец

Члены Совета: Барон Георгий Гревениц, Лидия фон Нотбек, Георгий Скаржинский, Алексей Колачевский

Член Совета, Управляющий Делами — Профессор Доктор Димитрий Любищев
Рождество Христово 1958 года
За рубежом

П Р И К А З
КОРПУСУ ИМПЕРАТОРСКИХ АРМИИ И ФЛОТА

25-го декабря 1958 г. № 315 САСШ Поздравляю чинов и добровольцев Корпуса ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота с их семьями и всех законопослушных Русских Людей, рассеянных по всему земному шару, с Великими Праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и Новым Годом с пожеланием всем здоровья, долголетия и полного успеха в личных и общественных делах в 1959 году.

Российское Воинство! Нет двух Русских Армий, имеется, по обе стороны рубежа Российского, единая Русская Армия, беззаветно преданная РОССИИ, ее вековым устоям и целям которая одна, с помощью ГОСПОДНЕЮ, сможет вернуть РОССИИ былую мощь, свободу, славу и то светлое будущее, по которому она шла веками под мудрым водительством Своих ЦАРЕЙ и ИМПЕРАТОРОВ. В святом сознании правоты нашего Царя Дела, осенив себя крестом знаменем, в эти торжественные дни вознесем ГОСПОДУ БОГУ горячие молитвы о здравии и благоденствии нашего Верховного Государственного Вождя Его Императорского Высочества Государя и Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА и Его Августейшей Семьи.

Храни всех ГОСПОДЬ БОГ на многие лета!

Командир Корпуса И. А. и Ф.
Генерального Штаба
Генерал-Майор
Олехнович

рия, но немалую роль играли в этом деле Маленков, Каганович, Молотов». (Это сочетание имен звучит зловеще!). Не стоит приводить дальнейших обвинений такого же рода.

В прениях по докладу Хрущева его клеветы должны были не просто обсуждать меры по развитию сельского хозяйства и промышленности, но лично повторить его нападки, перечисляя все тех же виновников современной народной нужды. Именно для этого приказал Хрущев печатать их выступления на пленуме. Кандидат Президиума ЦК и

1-го января сего года скорпостижно скончался последний Начальник Корниловского Военного Училища

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ
ПОЛКОВНИК КЕРМАНОВ

о чем извещают чины Училища, Галлиполийцы и старые соратники.

1-й секретарь компартии Украины Н. В. Подгорный заявил, что "весь народ заклеил презрением и позором фракционеров и отбросил их со своего пути"; вспоминая XIX съезд, на котором он (тогда секретарь Харьковского Обкома) подобострастно аплодировал все-сильному Маленкову, Подгорный с пафосом говорит: "нельзя без возмущения вспомнить хвастливое заявление Маленкова на XIX съезде о том, что зерновая проблема в нашей стране разрешена окончательно и бесповоротно". Пожелаем Подгорному дожить до того дня, когда он с таким же "возмущением" вспомнит настоящий доклад Хрущева об успехах сельского хозяйства в пору его диктатуры.

1-й секретарь компартии Казахстана, любимец Хрущева Н. И. Беляев, оказался еще красноречивее: "чудовищно подлыми вновь предстают перед нами попытки Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина и Шепилова сорвать мероприятия партии... оторвавшиеся от народа политики типа Молотова и иже с ним потерпели банкротство".

1-й секретарь Ставропольского Обкома Ив. Конст. Лебедев, доставивший на пленум для покаяния и уличения своих "сообщников" перетрусившего Булганина, тоже восхвалял партию, "отбросившую со своей дороги Маленкова, Молотова, Кагановича, Булганина и Шепилова (как плохой ученик он перепутал по шпаргалке порядок "поминания" этих еретиков). Зато 1-й секретарь молдавской компартии Зин. Тим. Сердюк верно перечислил по порядку этих пять "фракционеров догматиков и сектантов, потерявших связь с жизнью и народом".

Не стоит перечислять аналогичных заклятий против пяти "козлов отпущения" за современную разруху, которые с малыми вариантами за 5 дней пленума изрыгали: кандидат президиума и 1-й секретарь латвийской компартии Я.Эрн, Калиберзин, кандидат президиума и 1-й секретарь Свердловского Обкома А. П. Кириленко, кандидат президиума и 1-й секретарь ЦК Белоруссии Кир. Троф. Мазуров (все ближние холопы Хрущева!), первые секретари: ЦК Таджикики Ульджабаев, Сталинградского Обкома Ив. Конст. Жегалин, Татарского Обкома Сем. Д. Игнатъев (палач врачей-отравителей), ЦК Литовской компартии Ан. С. Снецкус, ЦК Киргизской компартии И. Р. Раззаков, Крымского Обкома В. Г. Комяхов, Приморского Крайкома Тер. Фом. Штыков, Омского Обкома Евсей Петр. Колущинский (образчик его красноречия: "заявление Маленкова о решении зерновой проблемы на XIX съезде была гнусная провокация, это было гнусное издевательство над нашим народом. Маленков заявлял, что проблема решена, а в городах

не хватало хлеба. Его заявление было не только очковирательским, но и преступным"), зам. министра сельского хозяйства РСФСР Тих. Ал. Юркин, 1-й секретарь Башкирского Обкома Зия Нур. Нурев, министр сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевич, 1-й секретарь Дагестанского Обкома Абдурахман Даниялов.

Но очень важно отметить, что следующие, выступавшие в разные дни на пленуме члены ЦК не пожелали присоединиться к этим нападкам и критиковали разные современные неурядицы, умышленно у малчивая (если верить отчетам) о своем отношении к "антипартийцам"; это были первые секретари Обкомов: Саратовского — Г. Аполл. Денисов, Оренбургского — Генн. Ив. Воронов (отмечу, что Маленков пользуется большой популярностью там среди местных коммунистов, видящих в нем своего родного оренбургского казака), Воронежского — Ал. Мих. Школьников (прежний выдвигенец Маленкова), Калининского — Фед. Мих. Горячев, Калининградского — Вас. Ефим. Чернышев (которого еще в 1949 г. послал Маленков править очищенной совершенно от сосланных немцев Восточной Пруссии, переименованной в Калининградскую область), Днепропетровского — Ант. Ив. Гаевой (интересный случай глухой оппозиции Хрущеву со стороны украинца, несмотря на то, что Хрущев явно подчиняет русских своим прежним украинским сослуживцам), Танну-Тувимской автономной области (прежний Урянхайский край Монголии, аннексированный СССР в 1944 г. под шумок войны) — С. И. Тока и Азербейджанской компартии Имам Даждемир Оглы Мустафаев. Итак, 8 членов ЦК отмежевались от Хрущевской политики шельмования "антипартийцев" и сваливания на них вины за все переносимые и сейчас после их отстранения народом беды, нехватки и лишения. Это несомненно свидетельствует об их мужестве, за которое они могут в будущем поплатиться свободой и даже жизнью.

Любопытной особенностью этого пленума было выступление на нем многочисленных рядовых партийцев и даже формально беспартийного академика Лысенко. Все они сообщали об успехах разных колхозов, предприятий, научных институтов и даже одной архитектурной мастерской, сконструировавшей новый тип дешевого дома. Разумеется, они не касались политических проблем, которые обсуждались на пленуме; каждый выступал, рапортовал об успехах и ретировался, не участвуя в обсуждении доклада Хрущева и в проклятиях против пяти "изменников партии".

Но "гвоздем программы" Хрущевской инсценировки явилось выступление на утреннем заседании 18-го декабря одно-

го из "презренных врагов партии" Н. А. Булганина с лживой и нелепой покаянной речью. Этот окончательно морально павший чекист, зверски расстрелявший в 1919 г. в Нижегородской тюрьме викарного епископа Лаврентия Балахнинского (Князева), показал себя столь же трусливым, сколь жестоким. Он, еще не подвергшись аресту, уже начал с восхищения успехами Хрущева и заявил, что "все, что говорили здесь выступавшие товарищи о Молотове, Маленкове, Кагановиче, обо мне и о Шепилове, соответствует действительности. Известно, что после прихода в ЦК товарища Хрущева Маленков, Каганович и Молотов все время занимали особую позицию, несогласную с линией ЦК". Снова перечисляя все расхожде-ния этих "вождей" с Хрущевым и его "реформами", начиная с сентябрьского пленума 1953 г., когда Хрущев был избран первым секретарем ЦК вместо Маленкова, оставшегося премьером, Булганин вскрывает личный характер борьбы за власть между этими любимцами Сталина и новым соперником Хрущевым:

"...Эти вопросы были поставлены в ЦК товарищем Хрущевым. Не потому ли Маленков, Молотов, Каганович выступали против этих предложений? Именно потому они и слышать не хотели об этих предложениях". Выходит, что в президиуме ЦК эти лица были против всяких новых проектов не потому, что их не одобряли по существу, а лишь потому, что их предлагал Хрущев, которого они ненавидели, как соперника на роль диктатора. Только поэтому они "пытались сорвать все мероприятия партии по всем важнейшим вопросам внутренней и внешней политики". Он так характеризует каждого из них: "Молотов — человек, оторвавшийся от жизни и советского народа, совершенно не знающий ни промышленности, ни сельского хозяйства" (он умалчивает о внешней политике, которой Молотов руководил с 1939 по 1956 г.). "Каганович — это фразер, который мешал работе своими длинными путанными речами. Маленков — это интриган, который способен на всякие мерзости".

Мы можем только вместе с Хрущевым поблагодарить Булганина за столь точную характеристику его ближайших товарищей по правлению нашей несчастью страной, будучи уверенны, что столь же отвратительны и все другие сталинские последыши, включая и Хрущева и пресмыкающегося перед ним Булганина!

Курьезны его объяснения своих связей с ними. Он заявляет, что до июня 1957 г. он поддерживал во всем Хрущева, но в 1957 г. (когда же?) "присоединился к ним, стал их сторонником и союзником. Будучи тогда предсе-

дателем совета министров, оказался номинально их лидером. Антипартийная группа у меня в кабинете собиралась, сговаривалась о своей антипартийной фракционной работе... так я разделел с ними всю антипартийную грязь... На июньском пленуме я голосовал с партией за постановление об антипартийной группе... полностью и теперь разделяю это решение..." Отсюда непонятно: когда же Булганин был с ними, если до июня и после июня был против них? Можно ли видеть в этих путанных словах подтверждение тех сведений, которые я в свое время сообщил читателям "Нашей Страны" об этом пленуме. Эти враги Хрущева потребовали на президиуме ЦК отставки Хрущева и замены его Шепиловым.

О реальности угрозы свержения Хрущева говорят следующие слова Булганина: "Какая опасность угрожала бы партии и советскому народу, если бы к власти пришли Молотов, Маленков и Каганович!" Но ведь не так думал он, когда разделял с ними сталинское наследие до июня прошлого года. Мне из его слов рисуется следующая картина "заговора" оппозиции в середине июня 1957 г., которая подтверждает и дополняет имевшиеся у меня тогда сведения: испугавшись явных стремлений Хрущева к единоличной диктатуре, три его главных соперника: Маленков, Молотов и Каганович решили поставить на президиуме ЦК вопрос об его снятии с поста первого секретаря ЦК, как в 1927 г. ровно 30 лет раньше ненавидевшие друг друга соперники Бухарин и Каменев сговаривались о совместном выступлении против Сталина. Прав Булганин, что дело не в новых реформах, а в том, что надо свергнуть Хрущева и нападать на все предлагаемые им проекты только, чтобы его скомпрометировать. Во избежание упрека, что они сами хотят сесть на его место три заговорщика ловко предложили любимцу Хрущева Шепилову сесть на его место, что его соблазнило. Поэтому тогда и писали о трех заговорщиках, называя Шепилова "примкнувшим к ним". Затем, чтоб парализовать сопротивление Булганина, они перед выступлением пришли к нему в кабинет и сказали, что выступят с требованием убрать только одного Хрущева, оставив самого Булганина премьером, если он не выступит за сохранение Хрущева на посту. Он это предложение принял и в этом теперь его вина. На президиуме ЦК предложение собралось пять голосов (Маленков, Молотов, Каганович, Первухин, Сабуров) против четырех (Хрущев, Сулов, Микоян, Ворошилов) при воздержавшемся Булганине и отсутствовавшем (был в Кеве) Кириченко. Тогда присутствовавшие без права голоса кандидаты: Мухитдинов, Фурцева и

И. СОЛОНЕВИЧ

No. 41

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

— Знаете, товарищ Чекалин, даже самая красивая девушка не может дать ничего путного, если у нее нет времени для сна.

Чекалин посмотрел на мою руку.

— Н-да, — протянул он. — А больше в УРЧ вам не на кого положиться?

Я посмотрел на Чекалина с изумлением.

— Ну, да, — поправился он, — извините за нелепость. А сколько, по-вашему, еще остается здоровых?

— По-моему — вовсе не остается. Точнее — по мнению брата.

— Существенный парень ваш брат, — сказал ни с того, ни с сего Чекалин. — Его даже работники третьей части — и те побаиваются... Да... Так, говорите, все резервы Якименки уже исчерпаны?

— Пожалуй, даже больше, чем исчерпаны. На-днях, мой сын открял такую штуку: в последние списки УРЧ включил людей, которых вы уже по два раза снимали с эшелонов.

Брови Чекалина поднялись.

— Ого? Даже — так? Вы в этом уверены?

— У вас, вероятно есть старые списки. Давайте проверим.

Некоторые фамилии я помню.

Проверили. Несколько повторяющихся фамилий нашел и сам Чекалин.

— Так, — сказал Чекалин раздумчиво. — Так значит — "Елизавет Воробей?"

— В этом роде. Или сказка про белого бычка.

— Так, значит, Якименко идет уже на настоящий подлог. Значит, — действительно, давать ему больше некого. Чорт знает что такое? Приемку придется закончить. За т а к и е потери — я отвечать не могу.

— А что — очень велики потери в дороге?

Я ожидал, что Чекалин мне ответит, как в прошлый раз: "Это не ваше дело", но к моему удивлению, он нервно повел плечами и сказал:

— Совершенно безобразные потери... Да, кстати, — вдруг прервал он самого себя: — как вы насчет моего предложения? На БАМ?

— Если вы разрешите, я откажусь.

— Почему?

— Есть две основных причины: первая — здесь Ленинград под боком, и ко мне люди будут приезжать на свидания, вторая — увязавшись с вами, я автоматически попадаю под вашу протекцию (Чекалин подтверждающе кивнул головой). Вы — человек партийный, следовательно, подверженный всяким мобилизациям и переброскам. Протекция исчезает, и я остаюсь на растерзание тех людей, у кого эта протекция и привилегированность были бельмом в глазу.

— Первое соображение верно. Вот второе — не стоит ничего. Там, в БАМ-овском ГПУ, я ведь расскажу всю эту историю со списками, с Якименкой, с вашей ролью во всем этом.

— Спасибо. Это значит, что БАМ-овское ГПУ меня разменяет при первом же удобном или неудобном случае.

— То есть, — почему это?

Я посмотрел на Чекалина не без удивления и соболезнования: такая простая вещь...

— Потому, что из всего этого будет видно довольно явственно: парень зубастый и парень не свой. Вчера он подвел ББК, а сегодня он подведет БАМ...

Чекалин повернулся ко мне всем своим корпусом.

— Вы никогда в ГПУ не работали?

— Нет. ГПУ надо мной работало.

Чекалин закурил папиросу и стал смотреть, как струйка дыма разбивалась струями холодного воздуха от окна.

Я решил внести некоторую ясность.

— Это не только система ГПУ. Об этом и Макиавелли говорил.

— Кто такой Макиавелли?

— Итальянец эпохи Возрождения. Там обо всем Пятьсот лет тому назад...

Чекалин поднял брови...

— Н-да, за пятьсот лет чекалинство у нас много усовершенствовалось, ясная. — И пока капитализма миссия не исполнена, не совершенствуется... Да, но насчет ХХ века? Хотя и не совсем. На БАМ посл...

Я не стал выяснять, с какой целью они являются л у ч ш и м и... Совершенно пока мне об этом не сказали и трудно было подняться. В голубом, тут же, на табуретке... Однако,

— Посидите, отогрейтесь — папиросы. Я закурил. Чекалин закурил и его поза странно не была со льдом. В этой позе, в лице, в глазах было что-то сурово-безнадежно-лицо человека, который привык к тюрьмам.

Сколько их — таких твердых и тюремщиков, жертв и палачей... Но идут беспросветные подвалы коммунистических аутов, жертвы — и свои и чужие — создают. Какая в сущности бедная элита энтузиастов... Недаром один за другим уходят (добровольно и недобровольно) оны Средней Азии, в политизол...

некуда уходить...

Чекалин поднял голову и посмотрел на меня. Он не сделал вида, что этот взгляд был как-то болезненно и криво устроен. — Изучаете? А сколько, по-вашему, осталось? Вопрос был несколько неохотно.

особенно маршал Жуков потребовали немедленного созыва пленума для решения вопроса о доверии Хрущеву и тогда их поддержали не только Сулов, Микоян, Ворошилов, но и увидевший, на чьей стороне перевес, Булганин. Вот почему пленум, на котором Булганин ораторствовал против "оппозиции", изгнал из президиума членов Молотова, Маленкова, Кагановича, Сабурова, перевел в кандидаты Первухина, изгнал из кандидатов Шепилова, но оставил в президиуме и во главе правительства жоварного Булганина, который не был опасен при наличии в новом составе президиума ЦК хрущевских клеветов: Аристова, Беляева, Фурцевой, маршала Жукова. Но затем Хрущев разделился с Булганиным в три приема: сначала, в апреле 1958 г., его убрали с поста премьера, назначив директором Госбанка, затем перевели в Ставрополь, наконец, исключили из президиума ЦК. Булганин закончил речь покаянными словами: "я искренне признал свою ошибку и просил ЦК помочь мне выбраться снова на партийную дорогу. Сегодня я честно стараюсь выполнять обязанности, которые мне доверил ЦК, обязанности председателя ставропольского совнархоза. На практике нашей работы я вижу всю гениальность и мудрость политики нашей партии и нашего ЦК. Когда меня назначили на этот пост, я говорил на пленуме ЦК, что отдам все силы, чтоб выполнить свой долг и оправдать доверие ЦК. Я стараюсь это делать честно и добросовестно выполняя свое обещание... Оправдать доверие партии считаю своим святым (?) делом... буду честно, не жалея сил, стараться снять с себя позорное пятно. Я обещаю, что буду честным и преданным членом партии..."

До какой степени нравственного и политического падения должен дойти человек, который столь недавно грозил Европе войной, пожимал руку улыбающейся королеве Елизавете II или Неру, шаху или Айзенхауэру, а теперь считает позорным пятном один факт, что мог не возражать один момент против предложения о замене Хрущева Шепиловым, словно каждый член партии обязан бессловесно или вернее с аплодисментами принимать всякое слово Хрущева. Заявление Булганина показывает, что уже сейчас Хрущев является "непогрешимым" вождом типа Сталина, который при надобности прибегнет к ежовщине, если кто-либо поставит вопрос об его отставке. Больше того, рассказ Булганина о "преступлениях" его "сообщников" показал, что он готов выступить их обвинителем или разоблачителем на любом показательном процессе, чтоб спасти свою жалкую жизнь. Жуткий палач в молодости, сталинский раболопный холоп в годы ежовщины, войны и беспроблемного мрачного террора последних лет тирании увядавшего физически Сталина, он показал себя наиболее трусливым образчиком партийной смердяковщины. Он поддерживал Маленкова при свержении Берия, сыграл роль хрущевского орудия при свержении Хрущевым Маленкова, получив за это пост премьера и удовольствие покатавшись по Азии и Европе в качестве хрущевского оруженосца. Затем, струсив, когда пришедшие в его роскошный кабинет премьера три самых опытных интригана сталинской школы потребовали его нейтралитета при свержении Хрущева, малодушно обещал дать им растерзать своего покровителя, думая остаться за это в том же кабинете и пожимать и в будущем руки королевам и президентам; снова перекинулся к Хрущеву, увидев, что тот не сдастся и его защищают и хитрый плут Микоян и мрачный фанатик Сулов и преданная ему Фурцева и казавшийся тогда таким храбрым героем маршал Жуков. Но только на несколько месяцев отложил Хрущев публичное шельмование неверного и лукавого холопа. Зная хорошо, как в России народ расценивает поведение кремлевских заправил, убежден, что так говорят: "молодец старик Молотов, если умрет с достоинством под пулями чекистов, как Енукидзе; хорошо, что Маленков держится и не кланяется Хрущеву; прохвостом держит себя, наоборот, Булганин, которого все будут третировать в Ставропольском совнархозе, где его ни один коммунист к себе в гости не позовет, как третировали постоянно казавшихся Зиновьева или Каменева".

В следующей статье изложу практические результаты пленума, которые так ярко обрисовались на последующей сессии Верховного Совета СССР. Са-

мый созыв пленума ЦК за месяц до съезда партии, на котором Хрущев выступит с аналогичным докладом, проведение нового кодекса с широким применением смертной казни через сессию Верховного Совета и замена ген. Ив. Ал. Серова хрущевским ставленником Ал. Ник. Шелепиным показывают, как Хрущев, несмотря на свои успехи, трусит перед съездом и стремится запугать противников и поставить делегатов съезда перед совершившимися фактами закрепления своей еще очень непрочной диктатуры. Он сейчас достиг положения Сталина к моменту начала ежовщины и старается занять лучшие позиции к моменту решающей схватки со всеми многочисленными противниками. Поэтому он взял себе пост премьера, заменил Круглова своим чловеком Дудоровым, поставил Шелепина на пост Ежова, расчищает ряды ЦК и правительства накануне съезда, до которого остались считанные дни.

20 октября умер один из самых отвратительных советских писателей, 75-летний Федор Васильевич Гладков, родившийся в 1883 г. в патриархальной старообрядческой крестьянской семье, из которой бежал подростком бродяжничать по свету. Он пристал к Горькому, который взял под покровительство этого столь похожего на него по биографии, но менее талантливого начинающего писателя; в революцию 1904-5 г.г. он участвовал в беспорядках и отбыл три года ссылки (1905-8 г.г.) затем пристал к Вл. Гал. Короленко, который начал продвигать его бездарные рассказы в толстые либеральные журналы. Отстав от политики, Гладков лишь после победы большевизма в гражданской войне написал в 1922 г. свой отвратительный роман "Цемент", где описывает Новороссийск после ухода добровольцев и рисует идеального партизана Глеба Чумалова и чекиста Чибиса, который всю ночь перед расстрелом терзает допросы арестованного белого офицера; последний, будучи одноруким инвалидом, мужественно остался в городе, чтоб помогать воюющим в горах белым отрядам. Этот роман был первым советским произведением, которое, наряду с "Железным Потоком" Серафимовича, было сделано предметом обязательного изучения и разбора в советских школах, хотя многие реалистические его сцены (изнасилование председателем исполкома Бадьяном поехавшей с ним в командировку жены Глеба Чумалова Даши, работающей в женотделе губкома партии) едва ли подходило для чтения школьной молодежи. Второй роман Гладкова "Энергия" (1933), посвященный Днепрострою, имел меньше успеха. Зато он получил Сталинскую премию за роман "Клятва" (1946 г.), в котором лживо воспел выполнение Сталиным "клятвы над гробом Ленина" выполнить его заветы. Последние годы он написал три автобиографических романа: "Повесть о детстве", "Вольница" и "Лихая година", где клеветает на дореволюционную Россию.

Алексей Ростов

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Александра Воронцова

по черноморскому побережью

8. ПРОГУЛКА ПО АЛУШТЕ. ВДОЛЬ ПОБЕРЕЖЬЯ ДО ФЕОДОСИИ.

Переночевав на нашем теплоходе, мы сошли на берег для посещения прекрасной Алушты. Новый гид Интуриста сообщил нам, что здесь гостил писатель А. С. Грибоедов и часто в Алушту приезжал Горький. В окрестностях города доживает свой век известный писатель — лауреат Сталинской премии за свой роман "Севастопольская Стрела" Сергей Николаевич Сергеев-Ценский. За несколько дней до написания настоящего очерка я читала в "Правде", что он скончался в начале декабря на своей даче, мимо которой мы проходили, гуляя по окрестностям Алушты.

Проходя по набережной, мы видели вдоль нее 14 санаториев, из которых самые крупные и благоустроенные, снабженные крытыми верандами для ненастных зимних дней и отдельными пляжами: "Красное Запорожье" — профсоюз Украины, "Рабочий Уголок" —

Политическая Хроника

СОВЕТСКАЯ ВЫСТАВКА В НЬЮ ЙОРКЕ

Нам пишут из Нью Йорка: Между Соединенными Штатами и СССР заключено соглашение об устройстве американской выставки в Москве и советской выставки в Нью Йорке.

Советская выставка в Нью Йорке откроется в июне 1959 года и продлится два месяца. Под эту выставку будут отведены два этажа Нью-Йоркского Колизея. Американская выставка откроется в Москве 4-го июля 1959 года в зданиях, которые будут сооружены для этой выставки в Сокольниках. На советской выставке будут показаны частично экспонаты, которые уже были выставлены в советском павильоне всемирной выставки в Брюсселе в 1958 г.

БОЛЬШЕВИКИ ОБ ЭМИГРАНТАХ

Нам пишут из Мюнхена: В местных русских эмигрантских политических кругах живо обсуждаются статьи об американской антикоммунистической радио-пропаганде и об участвующих в этой пропаганде русских эмигрантах, напечатанные в декабре 1958 г. в московской газ. "Сов. Россия". Редакция "Советской России" связала эти статьи, подписанные В.Накаряковым и Л.Новиковым, с требованием СССР о выводе западных войск из Берлина, утверждая, что "с помощью американской разведки, но без поддержки властей Федеральной Германской Республики, в Западном Берлине свиты десятки шпионских гнезд". Поэтому, по мнению советской газеты, Берлин "соперничает с Мюнхеном — кому быть столицей Холодной войны в Европе".

Первая статья "Советской России" открывается нападками на Американский Комитет Освобождения и на его председателя Х. Сарджента. После его избрания на должность председателя Американского Комитета, эта организация, по словам советской газеты, превратилась "в один из основных центров подрывной работы против Советского Союза и стран народной демократии". Авторы статьи обвиняют Американский Комитет в том, что он использовал для этой "подрывной работы" бывших советских граждан, оказавшихся после войны в Западной Европе на положении перемещенных лиц. Как водится в советской печати, авторы статьи утверждают, что перемещенные лица стремились и стремятся вернуться в СССР, но что в этом им всячески препятствуют американцы.

Вторая статья иллюстрирована фотографией заголовка обращения к русским людям в Венесуэле, изданного в мае 1957 года в Каракасе "Местным Комитетом по сбору средств в Казну Великого Князя". Приведены пространные выдержки из этого обращения, сопровождаемые утверждением, что русские монархисты за рубежом только потому начали собирать средства в Казну Великого Князя, что "американцы перестают их содержать". Американцы, — по мнению авторов статьи, — предпочитают "полутрупам старой, послереволюционной эмиграции" тех бывших советских граждан, которые оказались за границей после Второй Мировой войны. При их, именно, содействии, Американским Комитетом Освобождения был организован в Мюнхене

Институт по изучению СССР. Далее статья содержит нападки на тех новых эмигрантов, которые, по мнению "Советской России", должны быть названы "матерыми изменниками". Ими газета считает, в частности, Бориса Яковлева, он же Нарейкис, Норман и Тронцкий, Владимира Позднякова, Юрия Дикого, он же Марьян и кап. Галкина. Всех их газета называет преступниками, "черные дела которых вызывают у каждого советского человека ненависть и презрение", но, в соответствии с тактикой советской пропаганды за границей, вторая статья также заканчивается утверждением, что новые эмигранты мечтают о возвращении "на родину".

Начало третьей статьи посвящено Борису Ольшанскому — о деле которого "Наша Страна" печатает сегодня особую информацию — и бывшему председателю Центрального Объединения Послевоенных Эмигрантов Георгию Климову, он же Игорь Калмыков и Ральф Вернер. По словам газеты, "в Новочеркасске живет его мать, пенсионерка А. И. Калмыкова. Она обратилась в печать с письмом, в котором рассказывает, что долгое время не имела от Калмыкова никаких вестей, пока не получила письмо с его нью-йоркским адресом; вскоре она узнала о шпионско-диверсионной деятельности сына-изменника". Вслед затем в газете приведена фотокопия части письма А. И. Калмыковой, из которой не видно, каким образом мать "изменника" смогла узнать об его поступках, но из которой явствует, что ее заставили отречься от сына и его осудить.

Вскользь, в той же, третьей статье, упомянут Владимир Рудольф, он же Сергей Юрасов, Жабинский и Савва. Более подробно "Советская Россия" пишет о нем в последней, четвертой статье, в которой упомянуты также начальник русского отдела "Голоса Америки" Александр Бармин, бывший сотрудник "Возрождения" и "Социалистического Вестника" Голубовский, он же Михаил Бобров и Соловьев, журналист Михаил Корьяков и сотрудник американского журнала "Ньюсвик" Лев Волков, он же Вольфсон и Малахов. Все они названы "отравителями эфира" и статье предпослана цитата из беседы Хрущева с американскими журналистами, во время которой Хрущев назвал радио-передачи "Голоса Америки" злым воем.

Русские политические круги в Мюнхене считают, что все чаще появляющиеся в советских журналах и газетах статьи о русской эмиграции свидетельствуют о том интересе, с которым население России относится к эмигрантам. Кроме того, по мнению тех же кругов, статьи "Советской России" указывают на несомненное проникновение радиопередач "Голоса Америки" и станции "Освобождение" за так наз. Железным Занавес. Не имея возможности заглушить эти передачи полностью, постоянно наталкиваясь на доказательство проникновения этих передач в Россию, большевики ныне пытаются ослабить влияние передач распространением порочащих сведений о причастных к ним эмигрантах, которым советская газета приписывает не только измену, но и совершение уголовных преступлений, якобы объясняющих их уход из СССР.

гилы расстрелянных во время немецкой оккупации 1941-44 г.г. партизан и террористов. Это небольшое кладбище довольно неуместно устроено в самом людном месте набережной, где толпа веселых курортников в купальных костюмах со смехом торопится в жаркие дни на пляж окунуться в черноморские воды и загорать на пляже. У самых могил останавливаются купить в киосках мороженое или продаваемое стаканами крымское вино. Гид воспользовавшись останковкой у киоска, чтоб рассказать, как в заповеднике им. Куйбышева, который начинается в 8 километрах от Алушты в густых дремучих девственных лесах на территории в 30 тыс. гектаров укрывались при немцах партизанские отряды, оставленные при эвакуации Крыма осенью 1941 г., и состоявшие из частей НКВД и коммунистических отрядов, которые напали на татарские деревни и истребляли поставленную при немцах татарскую администрацию; он сказал, что все татарское население, изменившее советскому режиму, выслано из Крыма в Сибирь, а их дома и имущество передано семьям поселенных здесь участников партизанского движения и уцелевших после ок-

К. Николаев

К ВОПРОСУ ОБ "ОЧЕЛОВЕЧЕНИИ" ГОСУДАРСТВА

Часть 2-я труда Б. М. Кузнецова "В угоду Сталина" с исключительной добросовестностью, объективностью и затратой большого труда, систематически излагает трагические события 1945-1946 годов в Германии, носящие уже историческое имя "выдачи" русских людей — военнопленных, привезенных рабочих и добровольно пришедших в Германию с отступающими германскими войсками. Казалось бы, победителей в войне "за свободу" должен был поразить тот факт, что русские люди не желали возвращаться в свое отечество и всеми силами боролись против их "репатриации", которая ныне называлась странным словом "выдача", ибо обычно выдавали и выдают только лиц, обвиняемых в совершении уголовных деяний.

Все это имело место и к большому удивлению нашему, никакого впечатления на победителей, принадлежащих к так называемому "свободному" миру не производило.

Книги Б. М. Кузнецова "В УГОДУ СТАЛИНУ" (часть 1-я издана в 1956 г. и часть 2-я в 1958 г.) не только свидетельствуют о затемнении нравственного чувства у победителей, но и об извращении правовых понятий и это у государств, которые именовались "правовыми".

На этих двух моментах юристам следует остановить свое внимание. Книги Б. М. Кузнецова дают обширный материал и для размышлений на эти темы и для выводов имеющих значение и для будущего.

Обратимся к недавнему прошлому, к поведению союзников в предвидении победы над Германией.

30 октября 1943 года борящиеся против Германии государства пришли в Москве к соглашению о том, что Гитлер и его помощники за все свои незаконные действия должны подлежать наказанию. Это соглашение, без прецедентов, носило название "Московская Декларация от 30 октября 1943 г." Декларация эта была дополнена Лондонским соглашением от 8 августа 1945 года "о преследовании и наказании главных военных преступников Европейской Оси". Понятия "военный преступник" не знает международное право, не знало и право отдельных государств. Не существовало и не существует правовых норм, которые определяли бы состав военного преступления во время войны и карательных санкций за совершение таких преступлений. Не было и судебного органа для рассмотрения таких преступных деяний.

Аксиома уголовного права, и притом вековой давности, утверждает, что без закона нет преступления, а без преступления нет наказания. Закон должен быть установлен и опубликован, и только тогда можно рассматривать деяние, совершенное после установления закона. Не существует закона, установленного после совершения преступления. Одновременно был создан особый Трибунал, именно для рассмотрения вновь установленных преступных деяний. Трибунал состоял только из представителей победителей и потому не был трибуналом международным.

Несмотря на это, Контрольный Совет Германии, присвоив себе законодательные права, издал постановление под названием "Наказание лиц, обвиняемых в преступлениях против мира и человечества" (20 ноября 1945 г.).

Хотя Контрольный Совет состоял из представителей англичан, американцев, французов и советчиков, но постановление это отражало советское понимание права.

Первый параграф 4-й статьи этого постановления изложен так:

"Преступлениями против мира считают: нападение на чужую страну с нарушением международного права и международных договоров, ведение войны с нарушением этих договоров, приготовление к такой войне, разработка планов военных действий и участие в этих действиях".

Все это противоречит здравому смыслу. Оставляя в стороне "нападение на чужую страну" все остальные действия всегда все государства, несмотря на постановление Контрольного Совета, будут и впредь совершать: будут разрабатывать планы военных действий и готовиться к войне. И совершенно непонятно о каких международных договорах говорится в этой статье. Выходит, что нарушение или вернее отказ от соглашения о ненападении есть состав преступления против мира. Выход простой — не заключать таких соглашений.

Все это благочестивый лепет. Чтобы применять эти нормы нужно победить, а для победителей они обязательного значения иметь не могут. Словом, все это создано для единственного случая — расчета с Гитлером и его сотрудниками, а в результате под его действие подпали русские люди.

Так стоял вопрос с военными преступниками. Еще хуже обстоит вопрос с так называемыми квислингами-коллаборантами. Устанавливая эти обязательские понятия юристов не спросили. Всякий юрист скажет, что дефиниции этого "преступления" установить нельзя, ибо нельзя найти состава такого преступления.

В проекте Устава Международной Организации по делам беженцев (ИРО — часть 2-я) были указаны лица, которые не будут предметом забот организации:

1. Военные преступники, квислинги и изменники.
2. Лица, которые добровольно помогали врагу с начала Второй Мировой войны в действиях против Объединенных Наций.

Это были знаменитые коллаборанты. Совершенно ясно, что и под оккупацией врага, население вынуждено жить и работать, а по смыслу этого постановления устава ИРО выходит, что всякая работа есть помощь врагу.

Критические замечания на проект ИРО опубликовало, в числе некоторых общественных организаций, и Общество Русских Зарубежных Юристов в Германии.

В результате, в Устав, утвержденный Общим Собранием Объединенных Наций 15 декабря 1946 года, включено

примечание к п. 6. ст. 2-й такого содержания:

"Обычное исполнение нормальной и мирной должности, не выполняемой со специфическим желанием помощи врагу против союзников или против мирного населения на территории, оккупированной врагом, не будет рассматриваться "как добровольная помощь". Замечательно по неясности!

А дальше, еще замечательнее: "Также, как и действия человеколюбивой помощи, как забота о раненых и умирающих, не будет рассматриваться таковой, за исключением случаев, когда помощь, оказываемая врагу, могла в одинаковой мере быть оказана и союзникам и нарочно им не оказывалась". Кто это может понять? К этому нужно добавить, что по международному праву, мирное население должно вести обычный образ жизни и не саботировать.

Норвежский государственный деятель Квислинг, в отсутствие короля сотрудничал с врагом. Но в этом случае можно было бы говорить о государственной измене и это не имеет отношения к факту управления русским человеком мельницей, что почиталось коллаборанством.

Вся эта политико-юридическая фантазматория имела трагические последствия для русских военнопленных, рабочих и беженцев, которые покинули свои места вместе с отступающими немецкими войсками. Советская власть объявила всех их военными преступниками, коллаборантами и изменниками со всеми отсюда вытекающими последствиями.

Советская власть понимала, что требовать от союзников выдачи русских людей, находящихся на германской территории, нет законных оснований и тогда, 11 февраля 1945 года, майором Джоном Дин, как полномочным представителем САСШ и ген.-лейт. Гризловым, как уполномоченным представителем СССР, в Ялте было заключено соглашение, из которого сделали выводы, не вытекающие из его содержания.

Ст. 1-я соглашения:

"Все советские граждане, освобожденные войсками, действующими под командованием Соединенных Штатов и все граждане Соединенных Штатов, освобожденные войсками, действующими под Советским Командованием, будут незамедлительно, после их освобождения, отделяться от вражеских военнопленных и содержаться отдельно от них в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их соответственным советским или американским властям в пунктах, согласованных между этими властями".

Странность была в том, что соглашение было заключено не между немцами и Советами, т.е. воюющими сторонами, а между Советами и американцами и не касается немецких военнопленных.

Странность эта вскоре объяснилась:

Советские граждане не пожелали возвращаться домой. Случай в военной истории небывалый, особенно, среди русских. Во всех войнах русские военнопленные упорно стремились уйти из плена до окончания войны — многие бежали. Война окончена — пленные освобождены и не желают возвращаться. Мы не знаем, понимали ли союзники смысл этого небывалого явления?

РАДОСТНОЕ ТОРЖЕСТВО

Как приятно отметить, что упорно и неустанно отдельными русскими труженниками проводится большая культурная работа среди подрастающего поколения, среди детей.

Дело идет о субботней школе в помещении "Колонизатора" (Вижа Бажестер 344).

С 1951 г. настоятель храма Св. равноапостольного Вел. Князя Владимира в упомянутом помещении открыл русскую школу для детей. До 1955 года о. протоиерей Михаил Донецкий вел все дело сам, если не считать временной помощи учительницы Н. Н. Эйсымонт. В 1955 г. приходская школа о. Михаила слилась со школой Национальной Организации Витязей, под именем какой организации продолжала свою работу. Директором школы стал гр. А. И. Уваров. Но нужна была систематическая работа, на чем и держится всякая школа.

И эту работу с удивительной любовью и прекрасным знанием дела (25 лет учительской деятельности) выполняла старая русская учительница (ей сейчас 72 года) Анастасия Александровна Севрюгина. Она преподавала с одинаковым успехом — русский яз., историю и географию. О. Михаил, этот верный ратник русского дела, — Закон Божий.

На них и держится эта школа, на их жертвенности, любви к русским детям, к России. Низкий поклон вам, самоотверженные русские труженики!

25 декабря 1958 г. в Русском Доме на Карлос Кальво было отмечено скромным торжеством окончание 3-го учебного года школы.

Молебен служили: протоиерей о. Михаил Донецкий, протоиерей о. Георгий Романов и священник Константин Красильников.

После молебна состоялись детские выступления в костюмах: "Бородино", "Киев", "Бабушка и внучка", в лубке — "Как ныне собирается вестий Олег" и пр.

Радостно было смотреть и слушать участников выступлений: Митя Болтовской, Сережа, Леночка Домрачевая, Ляля Машорина, Никита Домрачев, Маша Уварова и др.

Все постановки незаменяемой энергичной учительницы А. А. Севрюгиной.

Общая детская радость была наградой любимой учительнице.

М. Плавинская

Вероятно понимали, но не пожелали считаться. И стали насильственно "репатриировать", или попросту "выдавать" русских людей Советам.

Выдачи происходили с чужой территории. Таких явлений история не знает. Союзники распорядились свободой русских людей, граждан стороны, которая с союзниками не воевала, на чужой территории и после окончания войны. Это было осуществлением так называемого государственного суверенитета власти. В свое время, осуществляя свой государственный суверенитет, турецкое правительство не препятствовало вырезанию языков у болгар. Эти суверенные действия были прекращены Россией, которая объявила войну Турции.

Суверенитет есть власть повелевать. Государство обладает властью хотеть

купации местных и украинских евреев.

Мы не смогли на этот раз проехать по берегу на автобусе и потому не видели находящегося недалеко от Алушты, по словам гида, Кутузовского фонтана. Гид рассказал, что в 1774 г. при завоевании Крыма в Алуште был высажен десант в 2.400 гренадер под командой генерала Мусин-Пушкина, который должен был выбить турок, заставших на Ангарском перевале между Алуштой и Симферополем. Впереди шел батальон под командой 26-летнего подполковника М. И. Голенищева-Кутузова, будущего фельдмаршала. Со знаменем в руках Кутузов ворвался в деревню Шумы и турки были разбиты, но сам Кутузов ранен. На месте его ранения стоит фонтан, охваченный полукруглой стеной с барельефом Кутузова и надписью: "Близ сего места в сражении против турок Михаил Илларионович Кутузов, что после был фельдмаршалом и князем Смоленским, ранен в глаз". Самый стиль надписи говорит, что памятник поставлен до революции; мне было жаль, что мы его не видели и я записала надпись со слов неоднократно показывавшего этот памятник советским туристам гида. Он добавил,

что туристы из Симферополя, куда приезжают отовсюду поездом, обычно едут автобусами на Алушту.

Вернувшись на теплоход, мы поплыли вдоль Крымского побережья на восток.

После Алушты горы отходят от берега, который покрыт виноградниками и табачными плантациями, чередующимися с фруктовыми садами. Нам показали в бинокль бухту "Новый Свет", где с гор спускается к пляжу сосновый лес из редких реликтовых сосен, сохранившихся от древней геологической эпохи только в этой бухте на пути из Алушты в Судак. Здесь недалеко находится первый в России еще дореволюционного времени завод шампанских вин.

Очень интересен с моря Судак с развалинами генуэзской крепости — это настоящий средневековый замок, хорошо знакомый по очертаниям своих зубчатых башен и стен с бойницами нашим туристам-итальянцам. Замок стоит на скале над самым морем у входа в бухту Судака. Гид, сопровождавший нас до Феодосии, рассказал, что здесь был древний порт Сурож, который посеща-

ли еще в IX веке киевские купцы времен князей Святослава и Владимира. Потом здесь генуэзцы устроили свою защищенную крепостью торговую колонию. Но в эту крепость с берега нет доступа и туристы туда поднимаются со стороны шоссе по каменной крутой лестнице.

Вокруг Судака нет высоких гор, а долины покрыты виноградниками и садами. Гид сказал, что теперь проектируют устроить в Судаке специальный курорт для лечения почечных заболеваний.

За Судаком теплоход шел морем вдоль красивых горных долин, мимо санатория "Крымское Приморье". За мысом Меганон мы увидели живописный курорт Коктебель, где находится "Дом Творчества Писателей" и "Дом Отдыха медцинских работников". Я сказала гида, что в этом поселке жил и умер поэт Максимиллиан Волошин; но он ответил, что в СССР не знают такого поэта, из чего я поняла, что он и сейчас находится под запретом.

Затем опять пошли горы, объединенные названием Кара-Дагского хребта. Здесь находится интересный потухший

еще тысячи лет назад вулкан; вдоль берега сохранился разрез этого вулкана с потоками застывшей много веков назад лавы. Перед нами виднелись в бинокль пещеры и ущелья, утесы и бухты среди гор. Гид быстро указывал нам скалы: "Иван-Разбойник" и "Лев", "Маяк" и "Слон", "Пещеру Пиратов" и другую — "Отверстие Ада". Наш теплоход прошел мимо стоящей в море в 100 метрах от берега скалы "Ворота Кара-Дага" с высокой аркой в самой скале, через которую проходят лодки даже с поднятым парусом.

Проплыв мимо живописно расположенного у подножья Кара-Дага на самом берегу здания Биологической Станции Крымского филиала Академии Наук, мы, обогнув мыс, смотрели на раскинутый в долине город Феодосию на фоне невысоких холмов, покрытых виноградниками; но при приближении к городу мы увидели, что холмы отшли от берега и город не окружен той растительностью, которая украшала прежде нами посещаемые города. Здесь нам обещали прогулку по городу со многими достопримечательностями.

Александра Воронцова

и эту свою волю делает обязательной, как волю повелевающую. Проявления его воли носят повелительный характер — они являются приказами. (Леон Дюгн: Конституционное право, Москва 1908 год, стр. 159).

Учение о суверенитете, говоря серьезно, учение темное, и сводится, в общем, к тому, что государство может делать, что хочет и этими произвольными и, почти всегда, насильственными действиями наполнена история человечества. По общему мнению «не существует права, стоящего выше или на ряду с сувереном: право существует только благодаря суверену. Для политической власти, говорили, существуют границы фактические, политические, моральные, но нет вовсе границ юридических, и это именно обстоятельство делает государственную власть суверенной» (там же, стр. 164).

Осуществляя свои суверенные права, американская государственная власть приказала произвести выдачу русских людей с чужой территории. Это было осуществление властвования, лишённое нравственного основания.

Русский публицист левого толка Ф. Степун должен был признать, что свобода не имеет никакой силы и значения в наше время, потому что она оторвана от истины т.е. нравственности — «положительное право оторвано от естественного».

И, между тем, всякий намек на необходимость связи свободы с истиной современными защитниками демократий неизбежно воспринимается, как защита диктатуры (Газета «Русская Мысль», Париж 1 мая 1958 г.).

Мы уже имели случай говорить о суверенитете в связи с нравственностью (Вестник Объединения Русских Юристов в Нью Йорке «За право и правду» № 3-й, октябрь 1954 г.). Мы утверждали, что государство не должно делать ничего, что противоречит нравственному закону, пред лицом которого никакой цены не имеет суверенитет. В заключении мы привели слова вторично избранного (17 июля 1954 г.) Президента Западной Германии Теодора Хойса, недавно посетившего САСШ: «Мы пережили времена огосударствования человека и желаем найти возвращение к очеловечению государства».

На необходимость этого указывает замечательный труд Б. М. Кузнецова «В угоду Сталину», изданный в 2-х частях.

Выдача русских людей в Германии против их воли, правительство, не соблюдающему никаких общечеловеческих начал и не знающему естественных и неприкосновенных прав человека, было осуществлением государственного суверенитета, лишённого нравственного основания.

Репатриация или похищение?

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕЛЕ Б. Н. ОЛЬШАНСКОГО

Редакция «Нашей Страны» получила из Мюнхена сообщение о том, что московская газета «Советская Россия», опубликовавшая в декабре 1958 года несколько статей об американской антикоммунистической радио-пропаганде и о причастных к этой пропаганде русских эмигрантах — об этих статьях «Наша Страна» пишет сегодня особо в «Политической Хронике» — упомянула в этих статьях имя пропавшего без вести в 1956 году бывшего капитана советской армии Бориса Николаевича Ольшанского, книга которого «Мы приходим с Востока» была в свое время издана «Нашей Страной».

По сообщению нашего мюнхенского корреспондента, «Советская Россия» несколько раз сослалась на Б. Н. Ольшанского в своей третьей статье, от 4-го декабря 1958 года. В начале этой статьи приведены выдержки из опубликованного в газете «За Возвращение на Родину» заявления, якобы написанного Ольшанским. В этом заявлении, от имени Ольшанского, сказано, что «я вернулся на мою социалистическую родину и передал свою судьбу на суд моего правительства и народа», потому что «не стало сил больше терпеть эмигрантское существование, унижительную распродажу чувства любви к родине и человеческого достоинства».

От имени «Советской России» в статье, подписанной В. Накаряковым и Л. Новиковым, сказано, что «в эмиграции Ольшанский совершил немало преступлений, он стряпал клеветнические статьи и даже издал в Аргентине циничную книжонку, страницы которой нельзя перелистывать без омерзения». Однако, по словам газеты «чистосердечное признание дало Ольшанскому возможность, после возвращения в СССР, жить на свободе, работать по специальности».

Никаких подробностей о жизни Ольшанского в СССР «Советская Россия»

И пусть история страдания русских людей, выданных на муки, унижения и смерть, послужит к очеловечению государства и утверждению его суверенитета на нравственном основании.

Присяжный поверенный

К. Николаев

Примечание. Книги Б. М. Кузнецова «В угоду Сталину» часть 1-я (цена \$ 2.00 с перес.) и часть 2-я (цена \$ 2.25 с перес.) можно приобретать по адресу:

Mr. Georg Kuznetsov
1841 Bathgate Ave.
New York 57, N. Y., U. S. A.

не сообщила, хотя на его, именно, показания газета и ссылается в своей четвертой статье, посвященной «Голосу Америки». В этой статье приведена цитата из показаний Ольшанского, который, якобы, сказал, что «унизительность, импотентность этого вещания прекрасно понимают все сотрудники Бармина, да и сам он».

**

Одновременно с этой информацией, редакция «Нашей Страны» получила из Оттавы сообщение, из которого вытекает что Канада, на территории которой произошло в 1956 году таинственное исчезновение Б. Н. Ольшанского, все более склоняется к предположению, что Ольшанский не вернулся в СССР добровольно, а был похищен и увезен в Москву советскими агентами.

Опубликованные в советской печати заявления и показания Ольшанского не опровергают этого предположения. Ольшанский, действительно, относился отрицательно и к «Голосу Америки» и к Американскому Комитету Освобождения, никогда не был постоянным сотрудником их радио-передач и тяжело переживал свое положение. Именно эти переживания побудили его в 1956 году установить связь с солидаристами и принять их предложение стать постоянным сотрудником «Посева» во Франкфурте. Весьма возможно, что, оказавшись в Москве, Ольшанский на допросах действительно рассказал все то, что он пережил в Соединенных Штатах и что послужило материалом для опубликованных в советской печати заявлений, подписанных его именем.

Однако, по мнению некоторых канадских кругов, продолжающих расследование о судьбе Ольшанского, эти заявления, даже в случае их правдивости, не опровергают предположения о похищении Ольшанского и об его насильственном увозе в СССР. Все же остальные обстоятельства этого дела говорят в пользу предположения о похищении.

Пожелай Ольшанский добровольно вернуться в СССР, — рассуждают эти канадские круги, — ему не было никакой надобности затевать сложные и длительные переговоры с «Посевом». Он мог, в любое время, обратиться к советскому посольству в Вашингтоне и вернуться в СССР непосредственно оттуда, что, с точки зрения советской пропаганды, было бы возвращением более эффективным — оно было бы подробно освещено американской печатью, которая почти умолчала о деле Ольшанского потому, что оно разыгралось не в Соединенных Штатах, а в Канаде.

Особенно существенным для дела Ольшанского обстоятельством надо считать, по мнению тех же кругов, что они ни разу не был показан иностранным журналистам во время тех неоднократных пресс-конференций, которые были устроены коммунистами в Москве и в Берлине и в которых участвовали лица, действительно вернувшиеся в СССР, либо по собственному почину, либо потому, что они и на Западе были советскими агентами, выдававшими себя за эмигрантов.

Поэтому, по мнению тех же канадских кругов, поездка Ольшанского в Европу, назначенная на июнь 1956 года, была ловушкой, подстроенной советскими агентами для того, чтобы проинформировать похищение Ольшанского не в Соединенных Штатах, а в Канаде. Этим достигалось то, что коммунистам, в данном случае, было нужно — молчание американских газет, которые поднимали бы шум, в случае исчезновения Ольшанского в Вашингтоне или в Нью Йорке.

Канадские следователи дела Ольшанского предполагают, что ему была дана в Вашингтоне явка устроителями его поездки во Франкфурт. Подчинившись полученным указаниям, Ольшанский должен был ехать во Франкфурт не из Вашингтона или из Нью Йорка, а из Канады. В Канаде он должен был или встретиться с определенным, ранее ему неизвестным лицом, или, более вероятно, явиться по указанному ему адресу. Именно этот адрес и оказался ловушкой — Ольшанский был приведен в бессознательное состояние и в этом состоянии доставлен на советское судно.

Канадские круги, интересующиеся делом Ольшанского, обращают внимание на то, что ни редакция «Посева», ни те иностранные учреждения, поддерживающие которых пользуются солидаристами, не опубликовали никаких подробностей о том, кто и как был причастен к организации поездки Ольшанского, оказавшейся для него роковой. Канадские круги допускают, что и редакция «Посева», и помогающие солидаристам иностранцы знают, что Ольшанский оказался жертвой провокации советского агента, проникшего в аппарат, устроивший путешествие Ольшанского в Европу. Однако, по соображениям ложно понятого престижа, ни «Посев», ни его покровители не предали гласности известных им обстоятельств, приняв без критики советскую версию о добровольном возвращении Ольшанского в СССР.

Однако, все то, что стало известно об Ольшанском за последние два с половиной года, подкрепляет давно возникшее предположение об его насильственном увозе.

Издан, так сказать, учебником довольно подробно сказано.

веческая жизнь по существу не сказал он, как бы что-то разье ликвидирuem — и не усовер-АМ-а вы, пожалуй, и правы...ы наши лучшие силы...

точки зрения эти лучшие силы ственно, пора было уже уходить без моей инициативы. Но как-то е был туман, хотелось заснуть приподнялся.

сказал Чекалин и протянул мне к-то слегка съездившись сел на помнила мне давешнюю девочку устало положенной на стол руке усталое, одинокое. Это было ить, как говорит, сжавши зумаменных партийцев — энтузиачей, созидателей и опустошителей — энтузиазм выветривается, фе дают на совесть все боль-как-то больше опустошают, чем оосветная жизнь у них, у этих ругим уходят они на тот свет — на Соловки, в басмаческие рай-торы ГПУ: больше им, кажется,

мал мой пристальный взгляд. Я был только случайностью. Чека-технулся. ишему, мне лет? данным. Я сделал поправку на

то, что на языке официальной советской медицины называется «советской изношенностью», на необходимость какого-то процента подбадривания и сказал — лет сорок пять. Чекалин повел плечами.

— Да? А мне тридцать четыре. Вот вам — и чекист. — Он совсем криво усмехнулся и добавил, — палач, как вы говорите.

— Я не говорил.

— Мне — не говорили. Другим — говорили. Или, во всяком случае — думали...

Было бы глупо отрицать, что такой ход мыслей, действительно, существовал.

— Разные палачи бывают, те, кто идет по любви к этому делу — выживают, те, кто только по убеждению — гибнут. Я думаю, вот, что Якименко очень мало беспокоится о потерях в эшелонах.

— А откуда вы взяли, что я беспокоюсь?

— Таскаетесь по ночам за моими списками в УРЧ... Якименко бы таскаться не стал. Да и вообще — видно... Если бы я этого не видел, я бы к вам с этими списками и не пошел бы.

— Да? Очень любопытно... Знаете что, откровенность за откровенность...

Я насторожился. Но несмотря на столь многообещающее вступление, Чекалин как-то замялся, потом подумал, потом, как бы решившись окончательно, сказал:

— Вы не думаете, что Якименко что-то подозревает о ваших комбинациях со списками?

Мне стало беспокоило. Якименко мог и подозревать, но если об его подозрениях уже и Чекалин знает, — дело могло принять совсем серьезный оборот.

— Якименко на-днях дал распоряжение отставить моего сына от отправки на БАМ.

— Вот как? Совсем занимательно...

Мы недоуменно посмотрели друг на друга.

— А что вы, собственно говоря, знаете о подозрениях Якименки?

— Так, ничего, в сущности, определенного... Трудно сказать. Какие-то намеки, что ли...

— Тогда почему Якименко нас не ликвидировал?

— Это не так просто. В лагерях есть закон. Конечно, сами знаете, — он не всегда соблюдается, но он есть... И если человек зубастый... По отношению к зубастому человеку... а вас здесь целых трое зубастых... Ликвидировать не так легко... Якименко человек осторожный. Мало ли какие у вас могут быть связи... А у нас, в ГПУ, за нарушение закона... по отношению к тем, кто имеет связи... — Чекалин посмотрел на меня недовольно: — ...спуску не дают...

Заявление Чекалина вызвало необходимость обдумать целый ряд вещей и, в частности, и такую, не лучше ли при таком ходе событий принять предложение Чекалина, насчет БАМ-а, чем оставаться здесь под эгидой Якименки. Но это был момент малодушия, попытка изменить принципу: «все для побега». Нет, конечно, «все для побега». Как-нибудь справимся и с Якименкой... К теме о БАМ-е не стоит даже и возвращаться...

— Знаете что, товарищ Чекалин, насчет закона и спуска, пожалуй, нет смысла и говорить...

— Я вам отвечу прежним вопросом: почему на ответственных местах сидят Якименки, а не вы? Сами виноваты.

— Я вам отвечу прежним ответом, потому что во имя приказа или, точнее, во имя карьеры он пойдет на что хотите. А я — не пойду.

— Якименко только один из винтиков колоссального аппарата. Если каждый винтик будет рассуждать...

— Боюсь, что вот вы все-таки рассуждаете. И я — тоже. Мы все-таки, так сказать, — продукты индивидуального творчества. Вот когда додумаются делать людей на конвейерах, как винты и гайки, тогда будет другое дело.

Чекалин презрительно пожал плечами.

— Гнилой индивидуализм. Таким, как вы, хода нет.

Я несколько обозлился: почему мне нет хода? В любой стране для меня был бы свободен любой ход...

Дневник наблюдателя

СКВОЗЬ ТУМАН...

Есть один вопрос, который больше всего волнует и занимает нас, когда мы следим за шагами советского заместителя премьер-министра Анастаса Микояна, совершающего, так называемую, частную поездку по Соединенным Штатам. Удастся ли Микояну восстановить единство того блока мировой революции, в котором марксистский энтузиазм русских коммунистов вызвал раздор "между вольными людьми", а силы мировой революции оказались расколоты на демократический и коммунистический лагеря?

Не подлежит сомнению, что Микоян, как один из старейших большевиков, сохранил старые революционные связи с прогрессивными кругами, содействовавшими русской революции; связи, которых нет ни у Маленкова, ни, тем более, у Хрущева. Со стороны революционных кругов Запада для восстановления единства было сделано много, если не все возможное. Если бы эти попытки были успешными, хрущевскому ультиматуму о Берлине не было бы места. Этот ультиматум висит и его часовой механизм продолжает тикать.

Что удастся Микояну? Какое место он занимает между двумя лагерями? Если бы он имел полную поддержку в Москве, в смысле намерения во что бы то ни стало добиться примирения, то в дни его важнейшей миссии Москва не должна была возобновлять дипломатической агрессии, как она это сделала. Эта агрессия состоит в посылке новой ноты, в которой Москва предложила созвать конференцию из 28 стран для заключения мира с Германией. Нота прибыла в САСШ в дни визита Микояна.

На Западе эта нота вызвала нежелательную для Москвы реакцию. Она отвергнута, тем более, что к участию в конференции СССР предложил страны, непризнаваемые САСШ, в частности Красный Китай. Дж. Фостер Даллес назвал советское предложение глупым и глупым. Это мало способствует внесению мирного настроения.

Но Микоян не унывает. Кроме того, что он встретился с Даллесом, он направил свое внимание на круги, очень мало приличные для почти что главы рабоче-крестьянского государства. Он проводил свое время в разных городах Америки в обществе миллионеров-угнетателей рабочего класса. Они дают ему завтрак за завтраком, обед за обедом. Среди "возлежащих" с Микояном и Ф. Герриман и Леман имя которого, наряду с именами Франкфуртера и Моргантау стоит в числе наиболее влиятельных политических деятелей САСШ — Рузвельтовского, просоветского толка. Микоян убеждает их в необходимости прекратить Холодную войну, на что, де, Советский Союз вполне готов. В то же время по Америке распространяется книга официального собрания документов, доказывающих, что Холодная война вызвана "русскими".

На пресс-конференции Даллес заметил, что объединение Германии может быть достигнуто не только всеобщим демократическим голосованием, и это вызвало со стороны Микояна положительную реакцию. Говоря о Берлинском кризисе, последний настроивает общественное мнение на необходимость конференции глав государств, т.е. повторяет тот самый тезис, который в свое время был снят с повестки дня владельцев отелей в Женеве.

Вернувшись из турне по САСШ, посетив Чикаго, Детройт и Сан Франциско, Микоян снова в Вашингтоне. По поводу того, что повсюду в него бросали гнилыми яйцами, Микоян заметил, что "это ничего не значит", т.к. это хулиганство выражает мнение лишь ничтожного числа американцев, а весь народ к нему относится с симпатией. Яйца в него бросали эмигранты из стран "за железной завесой", преимущественно венгерцы (так сообщает печать). Сильные кордоны полиции охраняют каждый шаг Микояна. Народ безмолствует.

В Вашингтоне Микоян снова встретился с Даллесом, принял участие в завтраке, данном ему в Конгрессе. Завтрак затянулся и Микоян поспешно удался, уклонившись от вопросов журналистов. Ждали, что в беседе с Айзенхау-

эром Микоян скажет что-то новое, но ничего нового и конструктивного в его речи не услышали. Был Микоян также в ООН, где говорил с Дагом Гаммершильдом.

Подводить итоги поездки Микояна сегодня рано, но возникает впечатление, что надежду на конференцию министров иностранных дел (на апрель-май) он все-таки добыл.

"Всезнающий" Уолтер Липпманн настаивает общественное мнение на то, что берлинский кризис разрешится сам собою, ибо после того, что СССР передала власть "панковским" немцам, "Западники", де, не лишится права свободного проезда в Берлин. Кроме того, он усиленно говорит, что коммунизм в разных странах принимает свои формы, что делает его совсем не столь страшным для других стран; но в этих потугах голос красноречивого, талантливого журналиста звучит жалко, беспомощно и неуверенно.

В мире "спутникового" соревнования ничего нового не произошло.

Продолжаются безуспешные переговоры и обмен нотами между СССР и САСШ в связи с Женевской конференцией, где обсуждаются вопросы предотвращения внезапных нападений одной страны на другую.

Ожидается назначение В. Молотова послом в Голландию.

Президент Аргентины А. Фрондиси, отбыл на самолете в Соед. Штаты для встречи с Айзенхауэром.

Общественное мнение в Южной Америке возбуждено неожиданным оборотом освободительной революции на Кубе. Новое правительство, образованное Фиделем Кастро, который изгнал Фульхенсио Батиста за его диктаторскую деятельность, приняло чрезвычайно суровые меры ликвидации сторонников бывшего президента. В стране усиленно работают революционные трибуналы и происходят расстрелы сторонников изгнанного Ф. Батиста. Осужденных насчитывают сотни. В САСШ говорят, что Кастро оказался не лучше Батисты.

Соседние демократические страны обращаются к Ф. Кастро с призывами не заменять одного кровавого режима другим, на что он отвечает просьбой не вмешиваться и приглашает убедиться в законности судопроизводства и в подлинной виновности осужденных. Между тем, говорят, что Ф. Батиста в Доминико и Гватемале собирает силы для реванша. Ф. Кастро не исключает возможности вмешательства со стороны САСШ и предупреждает, что такое вмешательство будет встречено оружием.

В числе стран, признавших новое правительство на Кубе, находится и СССР, что звучит неким диссонансом к тому, что было раньше сказано Фиделем Кастро, который не желает никакого общения с диктаторски управляемыми странами.

Когда видишь, как демократы болезненно реагируют на суды Ф. Кастро, то задумываешься: вызвало ли в странах западных демократий такое возмущение то, что по России разлился красный террор, который не прекращается до сего дня? Если бы осуществилось освобождение России от коммунизма, не станут ли газеты свободного мира рыдать над каждым чекистом, когда не найдется силы, которая бы спасла этих "господ" от справедливой кары народного гнева?..

Впрочем, это — в далеком будущем. Сегодня мы остаемся перед вопросом, с которого мы начали нашу сегодняшнюю заметку. Ответ на него дадут только последующие события, ибо визит Микояна сейчас закончится улыбками, рукопожатиями и выражениями наилучших пожеланий и убеждением в торжестве дела мира во всем мире. Сейчас сквозь туман далеко не увидишь.

Наблюдатель

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Вавилевского (Бельгия) — 1.000 бельг. фр., от Д.Уськова — 300 б. фр., от Г. Карташева — 150 б. фр., от А. Терехова — 5.000 чил. песо, от Ченгери — за ноябрь — 1.000 фр., от г. Х. — 5.000 фр., от г. Дрей — 3.000 фр., от г. "Р" (перев. 15.12.58) — 2.000 фр., г. "Р" (по перев. 22.12.58) — 2.000 фр. Через Н. Г. Шаповаленко — от очага в Люливето, за октябрь 1958 г. — 462 фр., от Шарикова — 10 дол., от Ф. Т. Сидоренко за янв.-май 1959 г. — 5.000 франков.

Взносы в "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от Дмитриева — 500 фр., от Пасиченко — 1.000 фр., от В. Б. Соколова — 5.000 фр., от Лидии Соломахо — 3.50 дол., от Пастухова — 1 дол.

В отчете об "Интимном Вечере", устроенном Отделом РНМД в Сан Франциско, напечатанном в № 465 "Нашей Страны", пропущено указание о взносе в "Издательский Фонд" в размере 5 дол., сделанном г. А. Данилевским.

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы:

от г. Дрей — 2.000 фр., от Ф. Т. Сидоренко за янв.-май 1959 г. — 5.000 фр.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

В Литературный Фонд Народной Монархии поступили следующие взносы: от В. И. Рошупко — 1.160 фр., от Т. В. Волокевича — 1.160 фр., от Г. С. Карпенко — 5.800 фр., от П. А. Бабкина — 2.000 фр., от П. П. Росинского — 500 фр., от Х. (Волвергемптон) — 1.160 фр., от Н. Д. Ташкогло — 1.160 фр., от Н. Н. Н. — 5.000 фр., от Л. А. Трофимова — 100 дол.

Всего с ранее поступившими — 55.940 фр. и 110 долларов.

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакцией получены для пересылки больному Полк. С. следующие суммы: от г-жи Ендржеевской — 2 дол., от Ф.Т.Сидоренко и Пастернак — 5.000 фр.

В напечатанном в № 464 "Нашей Страны" (стр. 5, кол. 4) отчете ошибочно указано, что г-жа Клепцова внесла 300 кр. В действительности взнос г-жи Клепцовой равен 350 круз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЕРВЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Принимается предварительная подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Кюске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Кюске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3400
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarría 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapehinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 B 14th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 1, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedaleu 14, Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C. 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 10 дней до окончания срока действия номеров вперед.